

Либеральная модель российской экономики: истина разума или факта?

Косьмин А.Д.¹, Кузнецова О.П.¹, Космина Е.А.², Кузнецов В.В.¹

¹ Омский государственный технический университет

² Омская гуманитарная академия

АННОТАЦИЯ:

Цель представленной работы – показать экономические основания и ограничения ареала «деятельности» либеральной модели российской экономики. По результатам проведенного исследования предлагается осуществить резкий «разворот» от популярной в прошлом веке политики дерегулирования, приватизации, сокращения государственного присутствия в экономике к самому широкому использованию механизмов государственного регулирования, формирующего институциональную среду ведения бизнеса наряду с более традиционными фискальной и монетарной политиками для повышения конкурентоспособности и инклюзивного роста. Трезво оценить сложившуюся ситуацию и взять на себя бремя преобразования страны по законам естественной и социальной гармонии способно только государство со своим «гораздо просвещенным» сословием.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: либеральная модель экономики, телеологические механизмы «видимой руки государства» и «невидимой руки рынка», онтологические принципы экономического бытия, деформация отраслевой структуры, оптимальное равновесие.

Russian liberal economic model: truths of reason or truths of fact?

Kosmin A.D.¹, Kuznetsova O.P.¹, Kosmina E.A.², Kuznetsov V.V.¹

¹ Omsk State Technical University

² Omsk Academy of the Humanities

Все хорошее в свете не может быть
без дурного, и всегда более худого,
чем хорошего.
Аракчеев А.А.

Как отмечал немецкий философ, юрист, математик, предшественник немецкой классической философии, Г. Лейбниц (1646–1716 гг.), синтезировавший все рациональное в предшествующей философии: Демокрита, Платона, Августина, Р. Декарта, Б. Спинозы и других, с важнейшим научным знанием на основе предложенной им методологии, важнейшими требованиями которой были универсальность и строгость философских рассуждений, – «Есть также два рода истины:

истины разума и истины факта. Истины разума необходимы, и противоположное им невозможно. Истины факта случайны, и противоположное им возможно. Основание для необходимой истины можно найти путем анализа, разлагая ее на идеи и истины более простые, пока не дойдем до первичных. Но достаточное основание должно быть также в истинах случайных, или в истинах факта» [17] (*Leybnits, 1982*).

Выполнимость указанных требований обеспечивается наличием «априорных» принципов бытия, к которым Лейбниц относил достаточную обоснованность того факта, что существует именно данный мир явлений и событий, а не какой-либо другой, что происходит именно это событие, а не другое. «Рассуждение на принципе достаточного основания, в силу которого мы, – отмечал Лейбниц, – усматриваем, что ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так или иначе, хотя эти основания в большинстве случаев могут быть нам неизвестны» [17] (*Leybnits, 1982*)

Другой «априорный» принцип Г. Лейбница – оптимальность (совершенство) данного мира (событий, явлений, процессов) как достаточное основание его существования. Совершенство действительного мира он понимал как: а) оптимальность отношений между разнообразием существующих вещей и их упорядоченность, б) минимум средств при максимуме результата.

Онтологические принципы Лейбница осторожно попытаемся «наложить» на реалии экономической действительности, сложившейся в России в пореформенный период.

ABSTRACT:

This work aims to show the economic base and "activity" limits of the liberal model of the Russian economy. Considering the results of the study we offer to make a sharp "U-turn" from the deregulation policy which was popular in the last century, privatization and reduction of state presence in the economy to the widest possible use of state regulatory mechanisms that form the institutional business environment along with the more traditional fiscal and monetary policies in order to improve the competitiveness and inclusive growth. Only the state with its "much enlightened" class is able to assess sensibly the situation and take on the burden of the country's transformation under the laws of natural and social harmony.

KEYWORDS: liberal economic model, teleological mechanisms of "visible hand of the state" and "invisible hand of the market", ontological principles of economic life, industry structure deformation, optimal balance

Received: 16.11.2016 / Published: 31.01.2017

© Author[s] / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Kosmin A.D. (kosmin.39@mail.ru)

CITATION:

Kosmin A.D., Kuznetsova O.P., Kosmina E.A., Kuznetsov V.V. (2017) Liberalnaya model rossiyskoy ekonomiki: istina razuma ili fakta? [Russian liberal economic model: truths of reason or truths of fact?]. *Kreativnaya ekonomika*. 11. (1). – 107-134. doi: 10.18334/ce.11.1.37475

То, что написал (сказал) «знаменитый всей России притеснитель, губернаторов мучитель...» (А. Пушкин) в одном из своих интимных писем, вполне соответствует той полосе российского «света», начало которой было положено рукотворной трансформацией существующей социально-экономической системы в новое качество (пока не поддающееся точному определению, но в рамках англо-американской модели рыночных отношений с доминирующим телеологическим механизмом «невидимой руки рынка»). Именно с этого момента российское государство, т.е. государство как институт общества (с легкой руки английского философа Томаса Гоббса), приобретает лик чудовища-Левафана, воплощающего абсолютное зло. И этот аллегорический символ государства оказался востребован российскими экономистами-ортодоксами, придерживающимися радикальной неолиберальной доктрины, рыночной модели экономики. Тревожно то, что нынешнее правительство следует этим курсом.

Так, в концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года разработчики отмечали необходимость «прекращения избыточного государственного регулирования экономики и переход преимущественно к косвенным методам регулирования экономических процессов, а также поэтапное сокращение участия государства в управлении собственностью», под которым (сокращением) подразумевается, конечно же, приватизация крупнейших государственных корпораций, априорно (без мониторинга результатов их функционирования) признанных экономически неэффективными. Представляется нам более чем целесообразным прежде, до реализации указанного замысла, экспертный мониторинг социально-экономического развития ранее приватизированных предприятий. Но не аппаратными чиновниками, склонными по умолчанию сильно преувеличивать успехи этих предприятий. Это должно стать прерогативой независимых от власти экспертов, ученых – экономистов, социологов, правоведов, психологов и др., поскольку наши чиновники замечены в откровенной работе на опережение и представляют более оптимистичные показатели (цифры), то есть, используя не очень галантное слово, просто врут [8] (*Kolesnikov, Kosmina, Kosmin, 2014*).

ОБ АВТОРАХ:

Космин Анатолий Данилович, доктор экономических наук, профессор, академик РАН (kosmin.39@mail.ru)

Кузнецова Ольга Павловна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело»

Космина Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор

Кузнецов Владимир Владимирович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело»

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Космин А.Д., Кузнецова О.П., Космина Е.А., Кузнецов В.В. Либеральная модель российской экономики: истина разума или факта? // Креативная экономика. – 2017. – Том 11. – № 1. – С. 107–134.

[doi: 10.18334/ce.11.1.3745](https://doi.org/10.18334/ce.11.1.3745)

Возникает вопрос: а не расточительно ли и благоразумно ли отдавать в частные руки такие объекты народнохозяйственного значения, снижение эффективности функционирования которых по вероятностным причинам субъективного характера их будущих владельцев опять будет компенсироваться за счет госбюджета, то есть за счет нас, налогоплательщиков? Ведь пока эффективность наших «человекобрендов» олигархов заключается в добыче ресурсов и продаже их за границу, в получении и присвоении при этом огромных сверхприбылей в большей части (около 50%) конвертируемых в дивиденды акционеров, а собственный кризис умело гасится госбюджетом, потому что можно пошантажировать власть социальным взрывом (в июне 2009 года в Пикалеве Ленинградской области был продемонстрирован способ «принуждения государства к помощи» – использование публичных акций работников предприятий, когда одну их многочисленных проблем крупнейшего российского олигарха Олега Дерипаски решал лично председатель правительства).

Похоже, что семантика термина «либерализм» со времен Вольтера, наиболее яркого выразителя общественного мнения Европы 18 века, показавшего в своих «Философских письмах», что общественный строй Англии превосходит французским (где господствовал абсолютизм) и времен Екатерины II, домогавшейся его дружбы, изменилась. Сегодняшний либерализм в политике и экономике – это идея о том, что государство должно всецело опекать бизнес и беззаветно ему служить.

Таблица 1

Спад валового внутреннего продукта (ВВП) в 2015–2016 гг. (%)

2015 г.								2016 г.			
1 кв.	В % к 1 кв. 2014 г.	2 кв.	В % к 2 кв. 2014 г.	3 кв.	В % к 3 кв. 2014 г.	4 кв.	В % к 4 кв. 2014 г.	1 кв.	В % к 1 кв. 2014 г.	2 кв.	В % к 2 кв. 2014 г.
-2,8	-2,8	-4,5	-4,5	-3,7	-3,8	-3,8	-3,8	-1,2	-4,0	-0,6	-5,1

Источник: [2] (Aganbegyan, 2016)

Таблица 2

Спад основных показателей в 2015–2016 гг. (в % к докризисному периоду)

Показатели	2015 г.				2016 г.	
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.
Инвестиции (снижаются с 3-го квартала 2013 г.)	-7,7	-8,6	-13,4	-8,9	-12,2	-13,2
Строительство (снижается с 1-го квартала 2014 г.)	-9,2	-10,8	-12,1	-5,7	-10,7	-18,2
Реальные располагаемые доходы населения (снижаются с 1-го квартала 2014 г.)	-5,0	-4,8	-5,2	-7,7	-8,5	-10,7
Конечное потребление домохозяйств (снижается с 1-го квартала 2015 г.)	-6,0	-8,1	-10,4	-12,4	-10,9	-12,7

Источник: [2] (Aganbegyan, 2016)

Таблица 3

**Численность действующих бизнес-ангелов и объем их венчурных инвестиций
(2014 г.)**

	Россия	США	ЕС
Численность бизнес-ангелов, чел.	2500–3000	259000	125000
Объем инвестиций в год, млрд долларов	0,5	2,0	3,0

Источник: [33]

Согласно выводам Комиссии по приватизации Государственной Думы РФ, приватизация ни привела к активизации инвестиционной деятельности, ни к повышению эффективности приватизированных предприятий, при этом по ее результатам (а если «зреть в корень» – результатам сомнительной, пирровой победы сторонников либерального антиинфляционного курса на ослабление влияния государства на экономическую сферу жизни в неравной идеологической борьбе со сторонниками «жесткого реставрационного курса», на восстановление командно-административного режима) – наблюдается глубокий спад производства (в том числе на предприятиях Миноборонпрома в электронной промышленности, ракетно-космической отрасли, гражданском авиастроении) и деформация отраслевой структуры производства.

Вот так характеризует т.н. «новую реальность» 2015–2016 гг. академик А. Аганбегян : валовый внутренний продукт снижается на 5%, инвестиции – на 15%, реальные доходы и заработная плата – на 10%, а конечное потребление домашних хозяйств и объем розничного товарооборота – на 10%.

Численность сверхбедных увеличилась на 5 млн человек, а бедными себя стали считать почти половина семей (вдвое больше, чем до кризиса).

Особенно сильно падают инвестиции в основной капитал. Этот процесс называют инвестиционной паузой. «Пауза» продолжается десять кварталов подряд. При этом государственные инвестиции за 2014–2016 гг. сокращаются более чем на 30% [2] (*Aganbegyan, 2016*).

Более чем скромные масштабы инвестиций – этого универсального ресурса, – являются сдерживающим фактором массового обновления капитала, прироста стоимости факторов производства, достижения устойчивого экономического роста. По экспертным оценкам, для модернизации российской экономики требуются инвестиции в объеме 100 млрд долларов ежегодно в течение 20 лет. Отсутствие роста инвестиций в основной капитал является результатом сохранения высоких инвестиционных рисков, низкой эффективности имеющихся механизмов для трансформации сбережений в инвестиции и, что является определяющим, низкой эффективности инвестиций в реальном секторе экономики, в научных исследованиях и разработках.

Невелика по этой же причине численность бизнес-ангелов, нового класса инвесторов, создающих новую отрасль экономики. Во всем мире они считаются главным

локомотивом инвестиционного развития. Для обслуживания рынка венчурных капиталов в 2009 году была создана Национальная ассоциация бизнес-ангелов (НАБА).

Официальная статистика свидетельствует о крайне низких показателях инвестиционной активности предприятий в России. Доля инновационных предприятий, занимающихся разработкой технологий, инноваций и их внедрением в производство, составляет всего 9,3%. В развитых странах этот показатель значительно выше: в Германии – 69%, в Дании – 71%, в Финляндии – 48,6%, в Швеции – 47,2%, в Ирландии – 74%. Только 4% отечественной продукции является инновационной, и Россия продолжает оставаться импортером технологий и инноваций. Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3% от промышленного экспорта России. Для сравнения: в США равна 32,9% , в Китае – 32,8%. Удельный вес России в глобальном экспорте наукоемкой продукции не превышает 0,3%. Причины сложившейся ситуации: а) недостаток собственных средств и финансовой поддержки со стороны государства, б) низкий инновационный потенциал предприятий, в) недостаток информации о рынках сбыта инновационной продукции [11] (*Kosmina, Kosmin, 2015*).

Как свидетельствует мировая практика, экономический рост на 2/3 обеспечивается за счет применения научных знаний в наукоемких отраслях. Так, например, в США за последние два десятилетия доля прироста ВВП за счет использования новых технологий производства приблизилась к 90%. Экономический рост стран Западной Европы, Японии, Южной Кореи также основан на инновациях и новых технологиях.

Очевидным фактом – «достижением» функционирующей либеральной модели экономики – является деформация отраслевой структуры производства, характеризующаяся следующими основными событиями :

- объем производства обрабатывающей промышленности в 2015 году составлял всего лишь 88,7% от уровня 1991 года. Существенно сократились масштабы важнейших видов производства: производство машин и оборудования сократилось на 46,3%, производство текстиля и швейное производство – на 74,8%, производство кожи, изделий из кожи и обуви – на 68,7%;
- низкая конкурентоспособность продукции большинства отечественных предприятий. В глобальном рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2015 году Россия заняла 53-е место;
- несоответствие системы образования (подготовки кадров) потребностям экономики [10] (*Kosmina, Kosmin, 2016*);
- завоевание иностранными рынками внутреннего рынка России по многим видам товаров народного потребления. Доля товаров собственного производства в розничной торговле существенно снизилась с 1992 по 2015 гг. (с 77 до 56%), а доля импортных товаров увеличилась с 23 до 44%;
- приобретение иностранными фирмами российских предприятий с целью вытеснения отечественной продукции как с внешнего, так и с внутреннего рынков.

По оценкам аналитиков, зарубежные производители сегодня контролируют в России более 85% пивоваренного рынка, около 80% производства соков, 65% рынка бытовой химии, 55% рынка молочных продуктов и более 35% кондитерской отрасли [6] (*Doroshenko, 2016*).

Кроме того, иностранные производители практически полностью изменили структуру российского автомобильного рынка. С 2006 года в стране свои заводы построили корпорации Ford, Volkswagen, Toyota, Nissan, GeneralMotors, Hyundai и другие. В итоге, если в 2008 году доля иномарок, собранных в России, составляла 11,6% от всего объема выпущенных легковых машин, то за девять месяцев 2015 года, по данным Минпромторга России, – уже 70%. В то же время сохранить уровень своих продаж ОАО «АвтоВАЗ» и другим отечественным предприятиям не помогла даже утилизационная компания;

- усиление зависимости экономики от импорта товаров с высокой степенью переработки и технологий, используемых (товаров) при производстве продукции в стратегических отраслях, в частности в военно-промышленном комплексе. По данным Счетной палаты РФ, на закупки импортного оборудования для этого комплекса было потрачено в 2015 году 23 млрд рублей;
- усиление неравномерности экономического развития регионов – растет число депрессивных, кризисных и отсталых в экономическом отношении районов, увеличивается разрыв в уровне производства национального дохода на душу населения между предприятиями отдельных регионов России. (Разница между регионами по этому показателю очень высока – составляет 19 раз в 2015 году);
- низкая энергоэффективность экономики – по энергозатратности российская экономика находится в первых рядах, хуже этот показатель только у Казахстана, Украины и Туркменистана. По этому показателю Россия почти в 3 раза «превосходит» лидеров по ВВП – США, Китай и другие страны;
- состояние российской системы здравоохранения сегодня можно охарактеризовать как кризисное. В настоящее время происходит скрытая коммерциализация, а иногда и фактическая приватизация наиболее привлекательных для населения медицинских учреждений и служб.

Продолжает углубляться процесс расслоения общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных. Так называемый децильный коэффициент дифференциации населения по доходам (отношение доходов 10% наиболее богатой части населения к доходам 10% наиболее бедной) возрос с 13,5 раз (при пороговом значении, равном 8 раз) в 1995 году до 16,2 в 2015 году. А по расчетам некоторых экспертов это разница составляет 35–70 раз [12] (*Kosmina, Kosmin, 2016*).

Растет доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (пороговое значение этого показателя составляет 7%). Россия вышла в мировые «лидеры» по количеству бедных и нищих граждан. По уровню жизни Россия откатилась на 91-е место в мире – ее соседи по рейтингу – Лаос и Гватемала. Выросла глубина неравенства – 10% населения владеют почти 90-ми процентами национального богатства.

Увеличивается доля бедных горожан по сравнению с сельчанами.

41,4% работающих россиян живут за чертой бедности, из них в городе – 59,6%, на селе – 40,4%. Бедные по возрастным группам: дети до 16 лет – 27,3%, молодежь – 16–30 лет – 23,4%, женщины – 31–59 лет – 20,1%, мужчины – 31–59 лет – 19%.

За чертой бедности в России оказались не только одинокие пенсионеры, инвалиды, алкоголики, – бедных немало и среди молодых, здоровых и работающих.

По данным исследований, 80% тех, чья бедность длится больше 3-х лет, становятся хроническими бедняками. Самостоятельно вырваться из нищеты они не смогут, их дети не получают хорошего образования. В этой среде, как правило, расцветают алкоголизм, наркомания и преступность.

Институт социологии РАН провел среди россиян исследование на тему бедности и вывел три ее основных признака: а) невозможность обеспечить нормальное питание, б) недоступность платной медицинской помощи, в) плохие жилищные условия.

Следует отметить, что манипуляции с определением прожиточного минимума позволяют властям успешно бороться с бедностью (не реальной, а «бумажной»). Дело в том, что с 1992 по 2011 гг. прожиточный минимум по отношению к среднедушевному доходу сократился с 50 до 30%. Соответственно, если в 1992–2000 гг. к бедным относились те, кто получал менее половины среднедушевного дохода, то ныне к ним относятся те, кто получает менее 30% среднедушевного дохода. Таким образом, бедность резко пошла на убыль [15] (*Kosmina, Kosmin, 2015*).

Реальные располагаемые денежные доходы населения (это доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на потребительскую инфляцию) в первом квартале 2016 года, по данным Росстата, по сравнению с первым кварталом 2015 года снизились на 3,9%.

От снижения доходов населения замедляется производство в отраслях экономики, ориентированных на внутреннее потребление. Это негативное влияние очень явно проявляется в секторе розничной торговли. По данным Росстата, в первом квартале 2016 года оборот розничной торговли снизился по сравнению с первым кварталом 2015 года на 5,4%. При этом в первом квартале 2015 года зафиксировано его снижение по сравнению с первым кварталом 2014 года на 7%. Таким образом, обвал розничной торговли продолжается высокими темпами уже больше двух лет [28].

Реальные зарплаты россиян, согласно прогнозу правительства, сократятся в 2016-м году на 1,5% после снижения на 9,3% в 2015 году.

В данном случае следует отметить, что в России оплата труда существенно занижена относительно ВВП в сравнении с сопоставимыми данными других стран. Заработная плата в России является низкой не только сама по себе, но еще и по отношению к производительности труда. В свое время Организацией объединенных наций проводились исследования, доказывающие, что если часовая оплата менее 3-х долларов, то работник лишается мотивации к производительному труду. Отставание России по производительности труда от США составляет примерно 3,6 раза, но по часовой

оплате труда – 9,6 раза. От Германии отставание по производительности труда составляет также 3,6 раза, но по часовой оплате труда еще больше – 13,4 раза. От Японии отставание по производительности труда составляет 4 раза, но по часовой оплате труда – 9,6 раза. В России, следовательно, очень высокая степень эксплуатации занятого в экономике населения.

В России (а ранее в СССР) принято на уровне официальной установки «поклоняться» неизвестно кем и когда открытому так называемому «экономическому закону», «требующему» превышения темпов роста производительности труда по отношению к темпам роста заработной платы (1% роста производительности труда «приравнивался» к 0,6% (или «санкционировал» 0,6%) роста заработной платы; вообще-то предельная производительность труда должна быть равна предельному росту зарплат).

Темпы роста заработной платы могут и должны быть выше темпов роста производительности труда, если растет эффективность труда (снижается время, затраченное на единицу продукции). Основное отличие эффективности труда от производительности заключается в том, что производительность труда не учитывает затраты на производство продукции, а эффективность учитывает.

Повысить зарплату, стало быть, можно не повышая производительности труда, а понижая иные затраты на производство – материалоемкость продукции. А для этого необходимо инноватизировать производство, т.е. инвестировать в обновление основных фондов (по данным Минэкономразвития, около 80% технологического оборудования работает уже от 16 до 35 лет. Активные производственные фонды устарели на 50%, а в обрабатывающей промышленности – на 70%. Обновление в год составляет 7%).

Искусственно заниженную оплату труда в России необходимо увеличить (монетаристский довод отечественных либералов против повышения зарплат заключается в декларировании угрозы повышения инфляции), до определенного предела безусловно, что экономически обоснованно. Следует напомнить нашему либеральному экономическому блоку правительства о том, что главным условием роста национального богатства является «щедрая оплата труда как неизбежное следствие и симптом роста национального богатства» [24] (*Smit, 1962*). Еще ранее о пагубных последствиях низкой оплаты труда поведал первый русский политэконом И.Т. Посошков, который в рукописи, предназначенной для Петра I (1724 г.), отмечал, что «...недачей кормления у русских людей охоту и к мастерству прилежание тем пресекают и размножиться доброму художеству не допускают» (т.е. ремесленно-промышленной деятельности) [21] (*Pososhkov, 2001*).

Определенный предел роста заработной платы – это достижение равенства степени отставания России от стран-лидеров по заработной плате и степени отставания от них по производительности труда. Свыше этого предела дальнейшее повышение оплаты труда возможно при условии форсированного стимулирования снижения издержек производства путем его инноватизации, внедрения новых технологий производства.

Таблица 4

Перечень стран «семерки» и БРИКС, вошедших в список 20-ти стран по абсолютному показателю ВВП (апрель 2016 г.)

Рейтинг	Страна	ВВП (млрд долл. США)	Изменение ВВП по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. (млрд долл. США)
5	Великобритания	2761.0	-92.4
4	Германия	3467.8	+54.3
8	Италия	1848.7	+5.9
10	Канада	1462.3	-153.2
1	США	18558.1	+433.4
6	Франция	2464.8	-4.7
3	Япония	4412.6	+202.2
9	Бразилия	1534.8	-369.1
2	Китай	11383.0	+171.1
7	Индия	2288.7	-19.3
14	Россия	1132.7	-43.3

Источник: [31]

В системе координат мирового хозяйства Россия занимает весьма скромное место по ряду основных макроэкономических показателей.

Как известно, показатель ВВП выражает абсолютное богатство страны. В первую пятерку вошли 4 страны из «семерки» и одна из БРИКС, ВВП которых возрос в 2016 году, за исключением Великобритании, показавшей отрицательный результат по оценкам МВФ от апреля 2015 года к апрелю 2016 года.

Россия среди сильнейших экономик мира оказалась на 14-й позиции, поднявшись в рейтинге на одну ступень.

Богатство же жителей страны обычно рассчитывается как отношение ВВП к численности граждан страны. В пятерку стран с самыми высокими показателями уровня жизни попали: Люксембург (1-е место), Швейцария (2-е место), Норвегия (3-е место), Катар (4-е место), Макао (5-е место). В двадцатку стран с высокими показателями уровня жизни вошли три страны «семерки» – США (6-е место), Великобритания (18-е место) и Германия (19-е место).

Россияне в 2016 году стали беднее на 1300 \$ на человека – 7750 \$. Это 73-е место в рейтинге 142 стран.

По уровню благосостояния, рассчитываемому агентством Legatum Prosperity Index по 12 индикаторам, утвержденным Организацией объединенных наций (их которых самыми весомыми являются: рождаемость, смертность и продолжительность жизни, жилищные условия, качество образования, уровень занятости, уровень социального обеспечения, права и свободы людей) Россия занимает 61-е место из 142-х, расположившись между Шри-Ланкой и Вьетнамом. Из стран «семерки» в список по этому

Таблица 5

Распределение предприятий и организаций по видам экономической деятельности (тыс.)

Виды экономической деятельности	Государственные и муниципальные	Частные
Сельское хозяйство	5.9	139.7
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	0.1	5.8
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	0.1	10.1
Обрабатывающие производства, в том числе:	5.1	376.6
обработка древесины и производство изделий из дерева	0.1	29.5
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	3.0	46.9
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0.1	44.1
Производство машин и оборудования	0.3	39.9
Транспорт и связь	8.3	293.5
Производство транспортных средств и оборудования	0.2	8.9
Строительство	2.7	464.8
Оптовая торговля	1.1	1130.2
Розничная торговля	2.9	360.6
Гостиницы и рестораны	1.9	97.9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	26.5	51.4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	41.7	119.9

Источник: [28]

показателю попали Канада, США, Германия, Великобритания и Франция, заняв соответственно 3-е, 11-е, 14-е, 16-е и 20-е место в рейтинге 20 стран мира [32].

По средней продолжительности социальной жизни Россия занимает 129-е место, уступает всем странам «семерки», а в БРИКСе – Бразилии и Китаю. По продолжительности здоровой жизни уступает также всем странам «семерки», а в БРИКСе так же – Бразилии и Китаю.

Возможность различных соотношений вероятной продолжительности социальной жизни и вероятной продолжительности здоровой жизни в динамике позволяет предположить три сценария будущего здоровья населения. Первый – продолжительность социальной жизни увеличивается более быстрыми темпами, чем продолжительность здоровой жизни, следовательно, ухудшается здоровье живущих; второй – продолжительность социальной жизни увеличивается, но уступает увеличившейся здоровой жизни, то, следовательно, улучшается здоровье живущих; третий – увеличение продолжительности социальной жизни сопровождается параллельным (равным)

увеличением продолжительности здоровой жизни. Квалификация первого сценария жизни – «экспансия» заболеваемости и ухудшение здоровья живущих; второго – «сжатие» заболеваемости, улучшение здоровья живущих; третьего – динамическое равновесие. Россия лидирует по «отрыву» отмечаемого показателя здоровой продолжительности жизни от показателя социальной продолжительности жизни, страна живет по первому сценарию, когда дольше живут ее граждане, но не «пышущие» здоровьем (по этому же сценарию живут Германия, США и Франция. По второму сценарию Италия, Канада, Япония). Остальные страны БРИКС живут по второму сценарию, здоровье их граждан улучшается, Великобритания живет по третьему сценарию – по сценарию динамического равновесия [16] (*Kosmina, Kosmin, 2016*).

Однако вернемся к глубинным истокам нынешнего кризиса в России.

Процесс приватизации и перераспределения затронул очень важные для экономики страны стратегические отрасли, такие как энергетика, нефтегазовые и другие отрасли, природные ресурсы и интеллектуальная собственность.

Увеличение масштабов перераспределения государством экономических ресурсов сопровождалось одновременно его уходом из тех сфер деятельности, которые по определению являются исключительной прерогативой государства.

В 2014 году из общего числа предприятий и учреждений 86,2% оказались в частной собственности. А доля государственных и муниципальных предприятий и организаций сократилась с 11,0% в 2000 году до 6,8% в 2014 году. Из 4886,0 тыс. предприятий и организаций государственных 832,7 тыс., а частных – 4212,2 тыс. В государственной собственности осталось всего лишь 18% от общего объема основных производственных фондов (а в 1990 году – 91%).

Печальным результатом нелиберальной модели экономики, политики правительства, опирающейся на рыночный фундаментализм (Дж. Стиглиц), пренебрегающий многими сторонами реальных социально-экономических процессов и их динамикой, является консервация сырьевого и архаичного типа экономики, торможение ее инноватизации и диверсификации, замедление экономического роста, рецессия и стагнация, переэкспортизация сырьевой экономики и превращение ее в обслуживающий интересы зарубежных государств тип.

Роль сырьевого придатка освоена новой Россией, но не коммунистами, как утверждают либеральные тимуровцы – что наша страна-де всегда «сидела на нефтяной игле», так-де, к сожалению, было всегда, а вот они, мужи разума и совета, заботятся, чтобы страна с той самой иглы слезла. Но пока, увы, не получается.

Следовало бы напомнить апологетам нелиберальной экономической теории и Вашингтонского консенсуса, выстроившим модель либеральной экономики, о том, что в условиях плановой экономики, мощного государственного регулирования и высокой ответственности «социалистических» начальников за судьбу всей страны, всего народа в структуре экспорта на долю изделий высокого уровня переработки приходилось 77%, а на машиностроение и металлообработку –

Таблица 6

Темпы роста ВВП в быстро развивающихся странах (1989) (1980 – 100%)

Страна	%
СССР	138
США	129
Китай	224
Япония	143

Источник: [20]

Таблица 7

Структура ВВП в СССР, РФ и США

Годы	Страна	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Транспорт и связь	Торговля	Сфера услуг
1988	США	24	2	5	6	16	47
1988	СССР	34	18	10	6	12	20
2014	Россия	28.2	4.2	6.8	10	18	32.8

Источник: [19]

Таблица 8

Темпы роста промышленной продукции в СССР и США за период 1970–1988 гг. (1970 = 1)

	СССР	США
Вся промышленность	2.4	1.7
Производство электроэнергии	2.3	1.7
Топливная промышленность	1.8	1.1
Черная металлургия	1.7	0.8
Химическая и нефтехимическая промышленность	3.2	2.4
Машиностроение и металлообработка	4.1	2.1
Легкая промышленность	1.7	1.3

Источник: [19]

Таблица 9

Товарная структура экспорта и импорта РФ

Товары	Импорт всего – 100		Экспорт всего – 100	
	2000 г.	2014 г.	2000 г.	2014 г.
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	21.8	13.9	1.6	3.8
Минеральные продукты	6.3	2.6	53.8	70.5
Продукция химической промышленности, каучук	18.0	16.2	7.2	5.9
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0.4	0.4	0.3	0.1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3.8	2.1	4.3	2.3
Текстиль, текстильные изделия и обувь	5.9	5.7	0.8	0.2
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	8.3	7.2	21.7	10.5
Машины, оборудование и транспортные средства	31.4	47.6	8.8	5.3
Другие товары	4.1	4.4	1.5	1.4

Источник: [28]

34,7%. А уже в 2006 году 70% экспорта приходилось на минеральные продукты, древесину и сырье и лишь только 5,8% – на машины, оборудование и транспортные средства.

Прошло 25 лет пути отказа от социализма, при котором темпы роста ВВП за 2 года до начала трансформационного, бесконечного и вялотекущего периода уступали только Китаю и Японии, а по структуре ВВП СССР превосходил США.

СССР опережал США и по темпам роста продукции важнейших отраслей промышленности.

В России на протяжении четверти века реструктуризация, модернизация экономики обретают всего лишь контуры неизбежной цели, не подкрепленной никакими общественными проектами (одна чистая риторика), а доля сырьевых отраслей в производстве и экспорте между тем растет. Так, например, доля минеральных продуктов, древесины и сырья в российском экспорте увеличилась с 52% в 1990 году (СССР) до 76,6% в 2014 году. А доля машин, оборудования и транспортных средств сократилась с 18% в 1990 году до 5,3% в 2014 году.

За период путинского правления доля минеральных продуктов и сырья в российском экспорте «подросла» на 21,2%, а доля машин, оборудования и транспортных средств упала на 3,5%.

По вполне понятным соображениям из 25 лет «новой российской эры» мы «вычли» 10 лет правления доморощенного Герострата для того, чтобы запечатлеть достижения в экономике за 15 лет путинского правления. За такое же время, как известно, коммунисты когда-то с нуля подняли промышленность, понастроили вузов, кинотеатров, дворцов культуры и т.д., а мы гордимся всего лишь большой территорией, антикризисными мерами, направленными не на модернизацию экономики и развитие предпринимательской активности, а на поддержку компаний, признанных «системообразующими». Все основные мероприятия проводимой нынешней властью экономической политики направлены на обслуживание их (олигархов) интересов (касыяновский кабинет министров так и назывался – «комитет по управлению делами олигархов», а президент, несмотря на требования министров экономического блока о его отставке, продолжал его «терпеть»). Сегодняшняя власть, по определению О. Черковца, по своей классовой сути олигархическая. Так, представленный к середине мая в Госдуме отчет Счетной палаты РФ за 2015 год однозначно свидетельствует: так называемая докапитализация банков, проведенная за счет средств федерального бюджета и предполагавшая кредитование через банки приоритетных отраслей экономики, намеченной цели не достигла. Более того, такое кредитование не только не выросло, но и снизилось. А ведь это был один из пунктов антикризисного плана (кстати заметим, что вся «экономическая мудрость» антикризисных планов заключается всего лишь в «раздаче» бюджетных средств небезнадежным отраслям ВПК (это самолето- и судостроение, атомное машиностроение, химическая промышленность), а также

отраслям, которые надо спасать по социальным соображениям (это автомобильная промышленность, где мы сильно отстали, но в которой занято огромное число людей) правительства РФ на 2015 год, и отпущен на него из государственного бюджета триллион рублей, который был использован банкирами в каких-то других, явно более предпочтительных не для большинства россиян, а для них самих и их семейств целях. А собирается ли высшая исполнительная власть спросить с банкиров за нецелевое использование выделенных им государственных средств? Вопрос риторический.

Причина «перекоса» поддержки в сторону «избранных» – существование в нашей стране явления, которое В. Иноземцев (директор Центра исследований постиндустриального общества) и Н. Кричевский (научный руководитель института национальной стратегии) называют «олигархат». В последние годы, по их мнению, олигархические структуры установили практически тотальный контроль над экономикой.

Большинство компаний, ставших объектом финансовой опеки со стороны властей, *de jure*, как поведал известный журналист А. Караулов в своем «Моменте истины», не являются российскими и зарегистрированы вне налоговой территории России. Как известно, государственная поддержка таких компаний в США и европейских странах оказывается только с санкции парламентов после гласного обсуждения проблемы. В России же – «особенная статья», средства бюджета без лишних формальностей уходят на поддержку тех, кто давно вывел свои капиталы за рубеж.

Олигархат, обеспечивая работой значительное число россиян, имеет возможность диктовать свою волю властям и бесконтрольно «доить» бюджет. Опасаясь социальных возмущений, государство вынуждено идти им навстречу, попав в зависимость от крупнейших бизнесменов.

Несмотря на то, что в кризисный 2009 год большая часть российских олигархических империй находилась в состоянии технического банкротства, не было национализировано на одно крупное предприятие и ни в одной олигархической структуре не сменились владельцы и менеджмент. Помощь предоставлялась собственникам, а не уволенным работникам.

Большая часть крупнейших российских олигархических империй сегодня находится в состоянии технического банкротства, и потому наращивать финансовые вливания в них – значит транжирить общенародные деньги на поддержание оффшорных компаний и обслуживание купленной за границей собственности.

Следовательно, по мнению ученых, властям нужно удержаться от стремления в очередной раз «помочь» олигархату и не соглашаться разделять с ним ответственность за наделанные долги и совершенные коммерческие ошибки.

Ну, а на день сегодняшний стало известно о том, что в результате очередной приватизационной волны ряды олигархов пополнятся под благовидным предло-

гом – пополнить бюджет и усилить менеджмент, т.е. найти более эффективного, чем государство, собственника.

В Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год, подготовленном Аналитическим центром при правительстве РФ отмечается, что:

«В 2008 году глобальный кризис, падение цен на энергоресурсы и обвал ВВП ясно показали пределы сырьевого развития. К сожалению, его инерция велика, и в современный кризисный период продолжается доминирование природоэксплуатирующего сектора в ущерб и при дальнейшей деградации обрабатывающего – экономика становится всё более примитивной. Тенденции 2013–2014 годов окончательно развеяли иллюзии о возможности неограниченного развития в рамках экспортно-сырьевой модели (в рамках либеральной модели экономики – добавим мы). Если даже «подручный» правительства – его Аналитический центр – ставит ему «чёрную метку», то по логике вещей должен последовать решительный шаг в направлении изменения существующей модели экономики, базирующейся на идеологии рыночного фундаментализма, несовместимости настоящего государственного регулирования со свободным рынком»¹.

Однако ошибки рынка, а также существование интересов общества, принципиально не выявляемых рынком, свидетельствуют о системных сбоях в механизме «невидимой руки» и заставляет задуматься о необходимости дальнейшего перераспределения «энергии упорядочения».

Сегодняшние российские трудности не без основания связывают с непрофессионализмом политиков и государственных служащих (одинаково мыслящих и порою во многом уступающих представителям бизнеса), твердо уверенных в правоте своих действий. «Вопрос о нашем государственном аппарате, старый и вечно новый вопрос» (Ленин В.И.).

Отмечаемые не очень уверенные подчас или хронически нисходящие «полеты» российского экономического лайнера лежат на стороне человеческого фактора, то есть его пилотов – экономических властей с их врожденным или приобретенным отклонением от нормального экономического зрения – экономическим дальтонизмом. «Слабым государство делает недостаток не в деньгах, а в людях и дарованиях» (Ф. Вольтер).

¹ В разработанной А. Смитом либеральной доктрине, в «системе естественной свободы», была легитимирована ее фундаментальная основа – индивидуальный интерес, в которой он делегировал все полномочия по достижению порядка «невидимой руке» рынка, сохранив за государством небольшой «свод» обязанностей. В его теоретической модели государство и индивидуум не противопоставляются друг другу, а вся его «система естественной свободы» пронизана верой в предустановленность гармонии между личным и общественным интересом. Сам Смит не оказывался столь же последовательным сторонником «laissez-faire», как об этом повествует традиционное предание. Обозначенные им важнейшие условия процветания стран и населявших их жителей: хорошие законы, необременительные налоги и мир, может создать только сильное государство.

Конечно же, у россиян не существует особой потребности принимать «неполезное баснословие», все легенды и небылицы правительства за чистую монету, относительно фундаментальных причин очередного кризиса, стартовавшего с 2014 года.

Их «надо процедить, и у вас на фильтре останется то» (А. Чехов), что являются истиной разума (Г. Лейбниц) – кризис вызван вовсе не западными санкциями, а собственной экономической политикой правительства, которая привела страну к стагнации даже при цене на нефть больше 100 долларов за баррель и при отсутствии каких бы то ни было санкций и внешнего противодействия.

Полагаем, что в сложившейся ситуации было бы уж совсем замечательно, если бы на съезде (ближайшем) единоросов ее вожак (как Ленин на 11-м съезде РКП(б), подводивший в том числе итоги хозяйствования в условиях новой экономической политики – НЭПа) сказал практически то же самое, но не за один год хозяйствования, а за четверть века: «... мы доказали с полной ясностью, что хозяйничать мы не умеем. Это основной урок. И самая большая опасность – что не все это осознают. Если бы все ... ответственные работники ясно осознали: не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело, – это ... был бы основной, коренной вывод». И далее: «все суетятся, получается кутерьма; практического дела никто не делает, а все рассуждают, как приспособиться к нэпу, и результат никакого не получается» [18].

Написано это почти сто лет назад, а на самом деле как будто сейчас и является пасквилем на существующий порядок вещей в стране (Все суетятся, врут вокруг, «а всюду меркантильный дух» (А. Пушкин)).

Особое внимание на съезде Ленин уделил необходимости понимания инструментальной, созидательной роли государственного капитализма (не того, о котором писали немцы (В. Ленин)), допущенного советской власти.

Идея Ленина о возможности, о необходимости допущения государственно капитализма в хозяйственной жизни успешно реализуется в странах Скандинавии, Юго-Восточной Азии и в Китае.

Экономическая политика последних лет является причиной раскручивания инфляции, этого главного элемента макроэкономической стабилизации, достигаемой при ее минимальном (оптимальном) значении – чуть более четырех процентов за год. ЦБ РФ и экономический блок правительства планируют свести высокий показатель инфляции до оптимального значения уже в 2017 году.

Мы так же, как и чеховский отставной урядник, безапелляционно утверждаем, что этого значения в 2017 году «не может быть, потому что этого не может быть никогда», если не будет устранена основная, фундаментальная причина инфляции. Инфляция в России не монетарная, как утверждают экономические власти (отечественные либералы), а структурная. Нормальная экономика реагирует на рост потребительского спроса, покупательной способности населения увеличе-

нием масштабов производства необходимых товаров и услуг, а российская архаичная и деструктивная экономика – всего лишь ростом цен. Печально то, что усилия, должностующие быть направленными на реструктуризацию экономики, модернизацию всего народного хозяйства, откладываются до «греческих календ» (страстная модернизационная риторика – отнюдь не полноценный аналог усилий, реально направленных на модернизацию).

Нашим многоречивым экономическим властям следовало бы «оглядеться по сторонам» и остановить свой взгляд на опыте указанных выше стран.

Особое внимание следует обратить на высокие скорости социально-экономического развития новых индустриальных стран (НИС) Юго-Восточной Азии (Сингапура, Южной Кореи, Гонконга и Тайваня), творчески применяющих разработанную японским ученым К. Кодзимой концепцию «летающих гусей», главными элементами которой являются: а) наличие группы, участники которой мотивированы аффилиацией, потребностью сотрудничать, идентифицировать и себя с этой группой, высоко ценить принадлежность к ней и стремиться к достижению единой цели; б) признание особой роли лидера (вожака), в данном случае – активной роли государства в преобразовании и развитии всех сфер человеческой деятельности².

Главное, фундаментальное условие (или основание) высоких темпов экономического роста НИС заключаются в том, что эти страны творчески развивают управляемый государством капитализм³, тем самым на реальном материале действительности доказывая несостоятельность радикальной неолиберальной доктрины, догматический подход к модели которой все еще преобладает в российских верхах [7] (*Kolesnikov, Kosmin, 2012*).

По данным Всемирного банка, Южная Корея стала 11-ой экономикой мира, а Россия 14-ой. А по уровню экономического развития (определяемого ВВП в расчете на душу населения) Сингапур – 10-е место, Гонконг – 16-е место, а Россия – 73-ое место.

Исторический опыт свидетельствует о том, что в переломные периоды развития общества, в условиях реформирования экономики и политических институтов основополагающая роль государственного регулирования усиливается. Государственное регулирование является важнейшей функцией государствен-

² Генри Мюррей в 1938 году описывал мотив (потребность) аффилиации следующим образом: «Заводить дружбу и испытывать привязанность. Радоваться другим людям и жить вместе с ними. Сотрудничать и общаться с ними. Любить. Присоединяться к группам».

³ Этим странам пришлось «самим выкорабкиваться» (Ленин), написать (поскольку даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу – допущения абсолютного и непредвиденного государственного капитализма пролетарским государством – и умер, не оставив ни одной точной цитаты и не опровержимых указаний» (Ленин, 45, 84)) «партитуру» государственного капитализма в новых условиях и великолепно ее исполнить.

ного управления, под которым понимается исполнительная и распорядительная деятельность органов государства в целях упорядочения, совершенствования и развития общества. Ярким примером усиления государственного управления, предотвращения катастрофического положения американского общества в годы Великой депрессии (1929–1933 гг.), является «Новый курс» президента США Ф. Д. Рузвельта. В рамках этого курса, во-первых, было введено прямое государственное регулирование уровня промышленного производства. Во-вторых, в интересах борьбы с кризисом осуществлялось принудительное картелирование промышленных предприятий (в свое время В.И. Ленин для спасения страны предлагал Временному правительству еще капиталистического строя).

Рузвельт «благословил» введение отраслевых «Кодексов честной конкуренции», в которых Федеральная власть США предусматривала единую политику цен, уровень заработной платы, фиксировала при необходимости масштабы производства в соответствии с запросами рынков сбыта.

Правительством Рузвельта было введено всестороннее стимулирование частных инвесторов посредством разветвленной системы налоговых льгот, являющейся (системы) до сих пор одной из составляющих американского научно-технического превосходства, обеспечивающих постоянный приток частных инвестиций в сферы науки, образования и высоких технологий. У нас же, в России, как уже отмечалось, на протяжении ряда лет идет абсолютное сокращение инвестиций в экономику (как и в другие сферы народного хозяйства).

Возникает вопрос: почему бы нашей Верховной власти, трезво оценивающей трагические результаты функционирования современной либеральной модели экономики, не использовать опыт реформ в США, Китае, в новых индустриальных странах – Гонконге, Сингапуре и других странах?

Ответ на этот вопрос находим у Гегеля: «Но опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему не научались у истории и не действовали согласно урокам, которые из нее можно было бы извлечь. Каждой эпохе свойственны столь своеобразные обстоятельства, она представляет собой столь индивидуальное состояние, что только исходя из него самого, основываясь на нем, должно и единственно возможно судить о ней».

В настоящее время в России созданы объективные предпосылки необходимости активного государственного воздействия (регулирования и координации) – уже оформился в своей основе национальный корпоративный капитал, крупные частные и государственно-частные компании, заинтересованные в продвижении своей продукции на мировые рынки сбыта и в государственных кредитах на масштабные проекты реконструкции предприятий.

Россия, по логике вещей, должна максимально использовать весь позитив сильного государственного регулирования (особенно и прежде всего инновационных процессов), поскольку он (позитив) заложен в менталитете народа и бази-

руется на историческом фундаменте организационно-экономических структур системы хозяйственного управления.

И последнее. Длительный теоретический поиск наиболее эффективного распределения обязанностей между указанными субъектами во имя «блаженства каждого и всех» (Екатерина II), точкой отсчета которого является 1651 год, когда английский философ Томас Гоббсон, движимый опасением по поводу пагубной самонадеянности всякого государства и неизбывным стремлением к «естественной свободе», сравнил его (государство) с чудовищем Левиафаном, с теми его чертами, которые характеризуют его огромную власть, не увенчался успехом.

Баланс между телеологическими механизмами рынка и государства детерминруется конкретно – историческими условиями, различными внутренними и внешними факторами. Если баланс нарушается, происходит катастрофа, как это было в 1929 году. «Ответом на неправильный «баланс»», – пишет Р. Гринберг, – «были три модели: командная гитлеровская с установкой на национальную сплоченность и англосаксонская (кейнсеанская) – без подавления частной инициативы, но с мощным государственным регулированием». Первые две оказались нежизнеспособными. Кейнсианская модель была весьма эффективной, но к 70-м годам прошлого столетия перестала давать нужные результаты. После череды кризисов мир с лозунгом «Назад к Адаму Смиту» повернулся к либерализму.

К несчастью, перестройка советской экономики совпала с новой модой в мире на дерегулирование. Безудержная «невидимая рука» рынка в России позакрывала все, что не было связано с быстрым барышом и экономикой «трубы». Вместо того, чтобы начать выпускать конкурентоспособные товары, Россия почти совсем прекратила выпуск готовых изделий в промышленных масштабах [4] (*Grinberg, 2009*).

Выход из кризиса требует формирования новой модели экономики и в частности новой модели государственного регулирования, в которой социальная составляющая, социальная справедливость должна быть необходимым условием повышения экономической эффективности.

Речь не идет о движении вспять, от рыночного саморегулирования к расширению области властных решений государства. Следует исходить из необходимости создания условий, когда чисто властные решения прекращаются, а сама власть и ее целенаправленное поведение переводится в пространство рыночного обмена, где государство превращается в один из субъектов рынка, действия которых координируются технологическим механизмом саморегулирования.

В этом случае «невидимой руке» действительно придется «поделиться» сконцентрированной в ней «энергией упорядочения», но не с властью принуждения (обеспечивающей государству необходимые доходы и выполнение установленных общих правил и обязанностей), а в пользу другого, подобного же ей телеологического механизма.

Государство – это автономный субъект рынка, поведение которого определяется его исторической миссией, его специфическими интересами и имеющимися ресурсами, значительно расширяющими зону действия рыночных механизмов. Ведь «невидимая рука» не «дотягивается» до многих областей экономического пространства, и, как показывает исторический опыт и современная действительность, никто кроме государства не обеспечит экономический рост и счастливую жизнь.

Следует напомнить о том, что когда дискутируется вопрос о роли государства в экономике, степень его интервенции в рыночные отношения, то всегда имеются ввиду взаимоотношения государства и рынка как двух взаимозаменяемых (в теоретической модели А. Смита государство и индивидуум не противопоставляются друг другу, вся его «система естественной свободы» пронизана верой в предположительность гармонии между личным и общественным интересом) и одновременно сочетаемых), взаимодополняемых способов координации и оптимизации между экономическими агентами и их группами: «провалы рынка» компенсируются успешными усилиями государства и, наоборот, различная степень неэффективного государства (например, как собственника) может быть преодолена с помощью «эффективных рыночных механизмов».

Прозорливость Смита относительно того, что основанное на верховной власти суверена те государства, которые в значительной мере утратили былое могущество, уступив телеологической силе «невидимой руки», но оставили в зоне видимости саморегулирующийся механизм так называемой неограниченной свободы предпринимательства с тем, чтобы по необходимости в интересах всего общества или даже систематически перевоплощаться в диапазоне от «беспристрастного наблюдателя» до «дежурного по рынку», ответственного за выявление и исправление постоянно совершаемых ошибок («провалов») хозяйствующей «невидимой руки», находит свое эмпирическое подтверждение.

Спустя почти два столетия Нобелевский лауреат П. Самуэльсон подтвердил прозорливость Смита, отметив, что для преодоления макроэкономической нестабильности и несовершенства рынка используются разнообразные формы государственного вмешательства» [23] (*Samuelson, 1997*). А известный польский экономист Г. Колодко, осуждая неолиберальное течение экономической мысли, отстаивающего идею «маленького государства» и ослабление правительственного контроля над финансовыми рынками, призывает усилить роль государства там, где его участия никак нельзя избежать, а именно в: а) направлении ресурсов, б) перераспределении доходов, в) макроэкономической стабилизации [9] (*Kolodko, 2014*).

Аргументация в пользу государственного регулирования экономики была усилена лауреатом Нобелевской премии по экономике (2001 г.), американским профессором Дж. Стиглицем (члена, а затем председателя Экономического совета при президенте Б. Клинтона, а в последующем старшего вице-президента и глав-

ного экономиста Мирового Банка (1997–2001), опубликовавшим в 2002 году книгу «Глобализация и недовольство ею», в которой отражены его теоретические воззрения. Свою позицию он формулирует еще в предисловии: «Я не настолько глуп, чтобы поверить, что рынок сам по себе решит все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды непреодолимы без активного участия государства»).

По мнению Дж. Стиглица, кредиты МВФ наносили вред России, поскольку не только увеличивали бремя ее долгов, но в такой степени вмешивались в политическую жизнь, что не были проведены более глубокие преобразования, выходящие за рамки примитивного, узкого видения рыночной экономики.

Таким образом, и рынок и государство имеют свои ограничения и могут проявлять свою несостоятельность, поэтому они обречены на «пожизненное» взаимодействие, а их присутственная «квота» в этом партнерстве, естественно, различается у разных стран в зависимости от уровня их политического и экономического развития. Чем ниже уровень социально-экономического развития общества, тем важнее роль государственного регулирования, его доминирующая «квота».

Наш либеральный экономический блок – всецело за неограниченную свободу предпринимательства, которую успешно хозяйствующие субъекты именуют «эффемерной философией, которая едва ли будет» принята хотя бы одним правительством в мире» [25] (*Shlesindzher, 1992*). Это – констатация пришедшего понимания вынужденного действия в соответствии с реальными условиями любого общества ограниченных возможностей (ресурсов), решительно покончившего с феминизацией государственной активности в экономической жизни общества.

Нынешний либеральный курс правительства, его экономического блока, неизбежно приведет страну к катастрофе, к росту безработицы, нищеты и социальной напряженности. Их искусство управления заключается в бесконтрольной раздаче бюджетных средств и сознательном снижении реальных доходов среднего российского гражданина (акцизы, налоги, сокращение льгот и т.д.). Неужели высшее политическое руководство, принимающее правильные решения, несовместимые с либеральным курсом (откровенно игнорируемые исполнительной властью), позволит адептам неолиберальной доктрины, состариться в своих должностях?

Заключение

В заключение отметим, что на характер взаимодействия двух главных регулирующих сил в экономике – телеологических механизмов предустановленной гармонии («невидимой руки рынка» и «видимой руки государства») – огромное влияние оказывает общество как саморазвивающаяся социокультурная система (это влияние подтверждается исследованиями представителей эволюционной экономической теории и неинституционализма – Нельсона, Уинтера, Бьюкенена и др.). Роль общества заключается в создании и функционировании общественных

организаций: партий, объединений, союзов и других общественных институтов, заинтересованных в создании такой модели государственного регулирования, в которой социальная справедливость должна быть необходимым условием повышения экономической эффективности.

Критерии и принципы распределения обязанностей между государством и частной инициативой, масштабы и границы государственного участия в экономической жизни общества должны стать предметом острой и полемики на специальных дискуссионных площадках, но не на различного рода экономических форумах – гайдаровских, давоских и иных, а на площадках, занятых ныне, как мы уже отмечали [14] (*Kosmina, Kosmin, 2014*), телевизионными проектами, мало волнующими или вообще безразличными для большинства людей, поскольку по сути своей – это «промышленные» (Маркс) проекты «СМИ-товских властей» и ангажированных ими ведущих – ургантов, познеров, бабаянов, соловьевых и иных, прочно и надолго монополизировавших «рабочие места» на российском телевидении, с участием представителей многоуровневого бизнеса, социологов, чиновников, ученых, общественных деятелей и хорошо информированных граждан, имеющих по умолчанию право влияния на осуществление государственной политики, на обсуждение назревших проблем с теми государственными служащими, которые разрабатывают и реализуют политику (и которые в идеальном варианте должны уступить место, передать свои полномочия по крайней мере по разработке государственной политики профессиональным сообществом и краудсорсингу общественной инициативе).

Практики делиберации (рассуждений, обсуждений) с привлечением широкого круга заинтересованных лиц – это действенный инструмент приближения к познанию оптимальных пропорций, гармонического сочетания необходимости («видимой руки» государства) и свободы («невидимой руки» рынка) в соответствии с естественными законами природы и общества.

Оптимальное сочетание, гармония телеологических механизмов является непреложным условием решения социально-экономических проблем страны – снижения уровня бедности, роста цен, повышения реальных доходов населения, сокращения имущественного неравенства, повышения качества подготовки специалистов, рост инвестиций и реального валового внутреннего продукта, достижение инновационно-технологического процесса. Российский корабль экономики, погрузившийся в океан рыночной стихии, должен иметь четкий курс, определяемый жесткой государственной рукой «капитана» (уполномоченного по достижению порядка)

Используя терминологию Г. Лейбница, скажем, что существующие в экономической жизни общества две субстанции, два института, две монады – государство и рынок, власть и телеологический механизм рынка отличаются друг от друга своей ролью, степенью и интенсивностью воздействия на масштабы и

эффективность функционирования экономики, но долженствующие находиться между собой в отношении предустановленной гармонии реального оптимального равновесия между необходимостью («видимой рукой» государства) и свободы («невидимой рукой» рынка) в соответствии с естественными законами природы и общества. А о Парето – оптимальном соотношении естественной свободы Смита и Левиафана Гоббса – следует сказать, что это является прерогативой апостериорного анализа статистически значимых макроэкономических показателей, достигнутых за определенный период (краткосрочный или долгосрочный) под воздействием большого ряда факторов, различных по природе своего происхождения и силы воздействия на них. Поскольку совместно действующие телеологические механизмы государства и рынка непрерывно изменяются, развиваются в полном соответствии с изменением и развитием самого социума, постольку соотношение синергистов является маятниковым – усиление роли одного сопровождается уменьшением роли другого и наоборот (*Kolesnikov, Kosmin, 2012*).

В экономике, как в открытой и сложной рукотворной системе, оптимальные соотношения указанных выше синергистов будут выражаться каким-то третьим динамическим золотым сечением, представляемым не числовыми инвариантами (в отличие от пропорций первого – 62:38, и второго 44:56, золотого сечения), а числовой вариативностью в определенном диапазоне, детерминированной (вариативности) совокупностью динамических экзогенных и эндогенных факторов самого разного свойства – политических, экологических, демографических, социально-психологических, геополитических, экономических и других. Напомним, что маятниковые тренды телеологических механизмов рынка и государства, а также незыблемость периодической сменяемости лидера (вожака) совместно действующих синергистов, были гениально предвосхищены А. Смитом в качестве (статусе) истины разума (Лейбниц), наделенной свойством необходимости.

ИСТОЧНИКИ:

1. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – с. 5-30.
2. Аганбегян А.Г. Точный диагноз // Аргументы и факты. – 2016. – с. 36,11.
3. Голицын Г.А. От коллективизма к индивидуализму // Культурологические записки. – 1997. – № 2.
4. Гринберг Р.С. Основная причина кризиса – крах радикального либерализма // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2009. – № 1-2. – с. 233-235.
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год. «Человеческое развитие в условиях спада экономики». / Под редакцией Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева. - М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015.
6. Дорошенко А.А. Угрозы национальной экономической безопасности // Экономика XXI века. – 2016. – № 1. – с. 25-29.

7. Колесников Л.Ф., Косьмин А.Д. О маятниковых трендах государственной активности в экономической жизни общества // Вестник экономической интеграции. – 2012. – с. 10,7-24.
8. Колесников Л.Ф., Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. О факторах торможения экономического роста в России // Вестник экономической интеграции. – 2014. – № 6 (75). – с. 30-41.
9. Колодко Г.В. Куда идет мир: политическая экономия будущего. - М.: Магистр, 2014.
10. Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. О виртуальном драйвере экономического роста (или о гармонизации неравенства) // Российское предпринимательство. – 2016. – № 9. – с. 1119-1144. – doi: 10.18334/rp.17.9.35194.
11. Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. О статистических миражах благополучия // Российское предпринимательство. – 2015. – № 7. – с. 961-970. – url: <http://journals.creativ-economy.ru-index.php/rp/article/view/181>.
12. Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. Остораживающем тренде российского образования // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2016. – с. 7,18-26. – doi: 10.20339/AM.07-16.018..
13. Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Черноножкина Н.В. Человеческий фактор как основной элемент эффективности государственно-административного управления // Российское предпринимательство. – 2015. – с. 16,20,3523-3544. – doi: 10.18334/rp.16.29.1993.
14. Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. Об условиях реализации созидающей функции телевидения // Вестник экономической интеграции. – 2014. – с. 6,137-140.
15. Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. О нисходящем тренде экономической безопасности России // Российское предпринимательство. – 2015. – с. 16,12,1765-1780. – doi: 10.18334/rp.16.12.314..
16. Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. О релевантной проблеме активного старения // Креативная экономика. – 2016. – № 5. – с. 529-542. – doi: 10.18334/ce.10.5.35185.
17. Лейбниц Г.В. Собрание сочинений в 4-х томах. / Т.1. - М.: Мысль, 1982.
18. Ленин В.И. Политический отчет ЦК РКП (б) 27 марта 1922 г. / Полн. собр. соч. – 5-е изд. – т. 45. - 0. – 69-130 с.
19. Народное хозяйство СССР в 1989 году. Статистический ежегодник. – М.: 1990
20. Народное хозяйство СССР в 1988 году. Статистический ежегодник. – М.: 1989
21. Посошков И.Т. Книга о скудности и богатстве. - 0, 2001.
22. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.ст./ Росстат.- М.: 2015
23. Самуэльсон П. Экономика. - 0, 1997.
24. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - 0, 1962.
25. Шлесинджер А.М. Циклы американской истории. - 0, 1992.
26. Murray H.A. Explorations in Personality // N.Y.: Oxford University Press. – 1938. – p. 83.

27. Stiglitz J.E., Globalization and its Discontents. N.Y... Norton 8 Co. 2002. P.13
28. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
29. Сайт статистического бюро. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statbureau.org>.
30. Сайт Всемирного банка. Доклад об экономике России: №35, апрель 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/ru/country/russia/publication/rer>.
31. Сайт Международного валютного фонда. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/russian>.
32. Сайт агентства LegatumProsperityIndex. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prosperity.com>.
33. Сайт Национальной ассоциации бизнес-ангелов, (NABA). [Электронный ресурс]. URL: <http://rusangels.ru/naba/analytics/market-analytics>.

REFERENCES:

- Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii za 2015 god. «Chelovecheskoe razvitiye v usloviyakh spada ekonomiki» [National Human Development Report in the Russian Federation 2015. "Human development in the conditions of economic recession"] (2015). M.: Analiticheskiy tsentr pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii. (in Russian).
- Aganbegyan A.G. (2016). Tochnyy diagnoz [Accurate diagnosis]. Argumenty i fakty. 36,11. (in Russian).
- Doroshenko A.A. (2016). Ugrozy natsionalnoy ekonomicheskoy bezopasnosti [National economic security threats]. Ekonomika XXI veka. (1). 25-29. (in Russian).
- Golitsyn G.A. (1997). Ot kollektivizma k individualizmu [From collectivism to individualism]. Kulturologicheskie zapiski. (2). (in Russian).
- Grinberg R.S. (2009). Osnovnaya prichina krizisa – krakh radikalnogo liberalizma [Collapse of radical liberalism as the main crisis cause]. Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. (1-2). 233-235. (in Russian).
- Kolesnikov L.F., Kosmin A.D. (2012). O mayatnikovykh trendakh gosudarstvennoy aktivnosti v ekonomicheskoy zhizni obshchestva [About pendular trends of the state activity in the economic life of the society]. Vestnik ekonomicheskoy integratsii. 10,7-24. (in Russian).

- Kolesnikov L.F., Kosmina E.A., Kosmin A.D (2014). O faktorakh tormozheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii [About factors of braking of economic growth in russia]. Vestnik ekonomicheskoy integratsii. (6 (75)). 30-41. (in Russian).
- Kolodko G.V. (2014). Kuda idet mir: politicheskaya ekonomiya buduschego [Whither the World: The Political Economy of the Future] M.: Magistr. (in Russian).
- Kosmin A.D., Kosmina E.A., Chernonozhkina N.V. (2015). Chelovecheskiy faktor kak osnovnoy element effektivnosti gosudarstvenno-administrativnogo upravleniya [Human reliability as the key factor of efficiency of state administrative management]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 16,20,3523-3544. (in Russian). doi: 10.18334/rp.16.29.1993.
- Kosmina E.A., Kosmin A.D. (2014). Ob usloviyakh realizatsii sozidayushey funktsii televideniya [About conditions of realization of creating function television]. Vestnik ekonomicheskoy integratsii. 6,137-140. (in Russian).
- Kosmina E.A., Kosmin A.D. (2015). O niskhodyaschem trende ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [About a descending trend of the economic security of Russia]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 16,12,1765-1780. (in Russian). doi: 10.18334/rp.16.12.314..
- Kosmina E.A., Kosmin A.D. (2015). O statisticheskikh mirazhakh blagopoluchiya [Statistical illusion of welfare (what's wrong with the definition of poverty in Russia?)]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 16 (7). 961-970. (in Russian).
- Kosmina E.A., Kosmin A.D. (2016). O nastorazhivayuschem trende rossiyskogo obrazovaniya [Alarming trend in Russian education]. Alma mater (Vestnik vysshey shkoly). 7,18-26. (in Russian). doi: 10.20339/AM.07-16.018..
- Kosmina E.A., Kosmin A.D. (2016). O relevantnoy probleme aktivnogo starenii [The relevant issues of active aging]. Kreativnaya ekonomika. 10 (5). 529-542. (in Russian). doi: 10.18334/ce.10.5.35185.
- Kosmina E.A., Kosmin A.D. (2016). O virtualnom drayvere ekonomicheskogo rosta (ili o garmonizatsii neravenstva) [The virtual driver of economic growth (or harmonization of inequality)]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 17 (9). 1119-1144. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.9.35194.
- Lenin V.I. Politicheskii otchet TsK RKP (b) 27 marta 1922 g [Political Report Of The Central Committee Of The R.C.P. (B.) March 27] (0). 0: 0. (in Russian).
- Leybnits G.V. (1982). Sobranie sochineniy v 4-kh tomakh [Works in 4 volumes] M.: Mysl. (in Russian).

Medvedev D.A. (2016). Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Rossii: obretnenie novoy dinamiki [Social and economic development of Russia: finding new dynamics]. Voprosy Ekonomiki. (10). 5-30. (in Russian).

Murray H.A. (1938). Explorations in Personality N.Y.: Oxford University Press. 83.

Pososhkov I.T. (2001). Kniga o skudnosti i bogatstve [Wealth and Poverty] M.: 0. (in Russian).

Samuelson P. (1997). Ekonomika [Economics] M.: 0. (in Russian).

Shlesindzher A.M. (1992). Tsikly amerikanskoy istorii [Cycles of American History] M.: 0. (in Russian).